

Надежда Тэффи

Чудо весны

«Public Domain»

1946

Тэффи Н.

Чудо весны / Н. Тэффи — «Public Domain», 1946

«Светлый праздник в санатории доктора Лувье был отмечен жареной курицей и волованами с ветчиной. После завтрака больные прифрантились и стали ждать гостей. К вечеру от пережитых волнений и непривычных запрещенных угощений, принесенных потихоньку посетителями, больные разнервничались. Сердито затрещали звонки, выкидывая номера комнат, забежали сиделки с горячей ромашкой и грелками и заворчал успокоительный басок доктора...»

Надежда Тэффи

Чудо весны

Светлый праздник в санатории доктора Лувье был отмечен жареной курицей и волованами с ветчиной.

После завтрака больные прифрантились и стали ждать гостей.

К вечеру от пережитых волнений и непривычных запрещенных угощений, принесенных потихоньку посетителями, больные разнервничались. Серdito затрещали звонки, выкидывая номера комнат, забегали сиделки с горячей ромашкой и грелками и заворчал успокоительный басок доктора.

– Зачем все они терзают меня своей любовью! – томной курицей кудахта в номере пятом испанка с воображаемой болезнью печени. – Зачем мне эти букеты, эти конфеты? Ведь они же знают, что я умираю. Позовите доктора, пусть он даст мне яду и прекратит мои мучения.

В номере десятом рантье-ша мадам Калю запустила стаканом в кроткую и бестолковую свою сиделку Мари. Ее, мадам Калю, никто не навестил, да она и не разрешила ни мужу, ни детям показываться ей на глаза. А злилась она оттого, что вопли испанки ее раздражали.

Она, собственно говоря, не была больна. Она спаслась в санаторию от домашнего хаоса.

– Не надо сердиться! – кротко уговаривала ее Мари. – Надо быть пайнкой, надо кушать суп, чтобы скорее поправиться и ехать домой, где бедный маленький муж сучает о своей маленькой женке и детки плачут о своей мамочке.

Мадам Калю вспомнила о своем муже, плешивом подлеце, содержавшем на ее счет актрисенку из «Ревю», вспомнила сына, подделавшего под векселями ее подпись, дочь, сбежавшую к пузатому банкиру, и бросилась с кулаками на кроткую Мари.

Но больше всего досталось в этот вечер русской сиделке, безответной и робкой Лизе. Вверенный ей здоровенный больной, греческий генерал, во-первых, объелся страсбургским паштетом, а во-вторых, поругался с женой. Вручая этот самый паштет, жена сказала ему, что он вислухий дурак и притворщик и что на те деньги, которые он тратит на лечение, она могла бы поехать в Монте-Карло.

Генерал вопил, что он умирает, и требовал морфия.

Лиза успокаивала его, как могла, но он стучал на нее кулаком.

– Вы старая дева! Безданежная старая дева, и, конечно, в ваших глазах спокойствие важнее всего. А я полон сил и обречен на гибель!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.